тронному журналу на начальном этапе внедрения. «В нашем образовательном учреждении в целях организации четкой, конструктивной и эффективной работы администрацией школы, IT-службой, методической службой был предпринят ряд очень важных последовательных действий. Были разработаны нормативные документы по организации образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, определен способ взаимодействия между участниками образовательного процесса, создано общедоступное облачное хранилище для размещения расписания и материалов к проведению уроков в дистанционном режиме, а также технические средства по договору о временном пользовании педагогическим работникам и обучающимся, у которых возникла такая потребность»,— рассказывает госпожа Байкова. Кроме того, по заявлению директора петербургской школы № 619, некоторым обучающимся выданы 4G-модемы и предоставлен доступ в интернет.

Среди прочих мер — проведение обучающих семинаров в формате веб-конференций по организации образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, а также обучающих семинаров для педагогов по организации урока посредством видеосвязи. «Были разработаны инструктивные материалы для всех участников образовательного процесса, добавлен раздел „Обучение с применением дистанционных образовательных технологий“ на официальный сайт учреждения, где содержится вся информация по организации процесса, собрана и проклассифицирована подборка цифровых образовательных ресурсов, которая размещена на общедоступной веб-странице, организован удаленный доступ к электронному журналу»,— уточняет она, подчеркивая, что переход на дистанционное обучение школьников в России был стремительным, но с ним справились.

Госпожа Казакова добавляет, что в сложившейся ситуации особенно сложно было семьям, в которых на один компьютер оказалось по три-четыре претендента: двое детей которым надо учиться, и папа и мама, которые перешли на дистанционку. «Сложно было всем, у кого интернет слабый, техника старая, подключение нестабильное… К сожалению, в первую очередь пришлось решать эти проблемы»,— объясняет госпожа Казакова. Но стоит отметить, что проблему отсутствия у нуждающихся школьников технических средств помогли решить в Петербурге общественные организации и благотворители. Так, за время пандемии ими было передано более 10 тыс. планшетов.

Вторая сложность возникла из-за недостаточной цифровой компетенции педагогов, при этом одним пришлось осваивать азы, другим в срочном порядке изучать цифровые платформы, предназначенные именно для образования, продолжает госпожа Казакова. При этом стало понятно, что попытка полностью перенести классно-урочную систему в виртуальное пространство чревата чудовищными перегрузками как для учителей, так и для учеников, подчеркивает эксперт. «Для успешной работы нужно больше специалистов, так как дети не усваивают материал перед компьютером в больших группах, а нередко для эффективной работы нужно работать вообще индивидуально»,— соглашается руководитель петербургского отделения профсоюза «Учитель» Александр Кондрашов.

В СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ ОСОБЕННО СЛОЖНО БЫЛО СЕМЬЯМ, В КОТОРЫХ НА ОДИН КОМПЬЮТЕР ОКАЗАЛОСЬ ПО ТРИ-ЧЕТЫРЕ ПРЕТЕНДЕНТА: ДВОЕ ДЕТЕЙ КОТОРЫМ НАДО УЧИТЬСЯ, И ПАПА И МАМА, КОТОРЫЕ ПЕРЕШЛИ НА ДИСТАНЦИОНКУ

Другая сложность возникла у тех учеников, кто до резкого перехода на цифровые технологии имел ограниченный опыт работы в интернете — не развлечения, а именно работы, и вообще не умел самостоятельно организовывать себя. Проблемы возникли и там, где в коммуникации «учитель — родители — ученики» одна сторона не понимала, что другой стороне взаимодействия тоже очень сложно.

В российском образовании не существует единого стандарта организации дистанционного обучения, и, конечно же, нет и регламентов перехода в эту ситуацию
Фото Евгения Павленко

«СПбГУ уже на первой неделе перехода на дистанционное образование организовал серию вебинаров, на которые собиралось по 3–5 тыс. участников, так вот, помимо обсуждения новой цифровой дидактики, мы снова и снова повторяли, что „все мы нуждается в понимании, терпении и заботе“. Неслучайно все научно-педагогические школы сейчас активно осмысливают обретенный опыт и пытаются найти эффективные технологии в условиях новой смешанной, комбинированной реальности»,— рассказывает Елена Казакова.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Как отмечает директор ФМЛ № 239 Максим Пратусевич, сейчас не стоит задачи во что бы то ни стало использовать технологии ради них самих — есть задача их использовать там, где они облегчают жизнь. «Это технологии в управлении: электронный дневник и журнал, всяческие информационные системы вроде электронной записи в школу. Такое есть давно, а сейчас стоит задача сопряжения всего этого в удобную и комфортную для всех участников образовательного процесса систему»,— считает господин Пратусевич, добавляя, что с образовательными технологиями дела обстоят сложнее, поскольку нет доказательно подтвержденного положительного влияния цифровых средств на качество образования. «Нет цифровой дидактики, поэтому надо крайне осторожно к этому подходить. Развивая меж тем методы анализа данных в образовании, чего тоже пока нет»,— указывает он.

По мнению госпожи Казаковой, человек, получивший образование в одной реальности, не цифровой, в своей практике чаще всего реализует не то, чему его учили на лекциях, а свой собственный устойчивый опыт. «Нам понадобится как минимум два-три года на то, чтобы выстроить модель эффективного образования в комбинированной реальности, а потом сформировать у каждого учителя хотя бы небольшой опыт эффективного образования в этой новом мире, в котором цифровые технологии помогают, а не мешают росту качества образования»,— делится планами эксперт. Так, программы повышения квалификации заявлены несколькими организациями, ряд вузов открыл специальные магистратуры, нацеленные на подготовку учителя к жизни и работе с цифровой образовательной реальности. «Например, у нас в СПбГУ есть магистерская программа „Педагог для школы высоких технологий“, рассчитанная именно на работающий учителей. Но, очевидно, что, во-первых, такого рода программ пока мало; во-вторых, только время покажет, насколько они эффективны»,— добавляет госпожа Казакова.

В РГПУ им. Герцена отмечают, что этим летом преподаватели университета приняли коллегиальное решение и изменили сроки традиционных летних отпусков преподавателей, чтобы нарастить свои компетенции в области ЭО и ДОТ. «Более 600 преподавателей университета (а это примерно 65%) зачислены на особую программу повышения квалификации по проблемам организации смешанного обучения в университете. Особенность программы — ее деятельностный характер. В ходе реализации программы преподаватели создают новые учебно-методические продукты, которые позволят нам перейти в режим смешанного, а при необходимости — полного дистанционного обучения. Это запись видеолекций для открытых онлайн-курсов, подготовка содержательного контента для электронной образовательной среды»,— рассказывают в учебном заведении, подчеркивая, что задача университета как ведущего педагогического вуза страны — подготовка и открытие как можно большего количества массовых онлайн-курсов, которые могут быть интересны университетам других регионов.